

Глава 1316 Младший, который не знает, что нужно уважать старших.

Большинство членов Павильона Злого Неба не знали, чем является ослепительный золотой жетон, но по реакции Чжи Вэньцзы они поняли, что это определенно не простая вещь.

Кун Вэнь, который, казалось, знал, чем является золотой жетон, объяснил шепотом:

— Я слышал, что император Великого Циня дал четыре золотых жетона четырем разным людям. Ходят слухи, что один из них был отдан госпоже Ци.

— Госпоже Ци? — Минши Инь был озадачен.

— Матери молодого мастера Чжао, — пояснил Кун Вэнь.

— Эта вещь очень ценная?

Кун Вэнь продолжил объяснять шепотом:

— В мире культивации ходят слухи, что золотой жетон подобен императору Великого Циня. С золотым жетоном можно свободно входить и выходить из дворца. С ним можно даже избежать смертного приговора.

Все были удивлены подобным объяснением. Подумать только, такой маленький жетон обладает такой силой. Затем они перевели взгляды на Чжи Вэньцзы и остальных. Они подумали, что Чжи Вэньцзы и остальным придется уйти.

Оправившись от удивления, Чжи Вэньцзы с улыбкой произнес:

— Я не ожидал, что у молодого мастера Чжао окажется золотой жетон.

Чжао Юй не стал тратить время на Чжи Вэньцзы. Он лишь произнес:

— Проваливайте.

Чжи Вэньцзы продолжил:

— К сожалению, Его Величество приказал нам вернуть золотой жетон!

Чжи Вэньцзы махнул рукой.

Культиваторы на летающей колеснице взлетели в небо над резиденцией Чжао, готовые к атаке.

Чжао Юй не ожидал подобного поворота событий.

— Вы посмеете?! — воскликнул он.

Чжи Вэньцзы сжал кулак и произнес:

— Молодой господин, я лично извинюсь перед Его Величеством позже. Если вам есть что сказать, вы можете сказать это Его Величеству. — Он повернулся к Цзоу Пину и произнес: — Генерал Цзоу, теперь факты ясны.

Цзоу Пин со вздохом кивнул.

— Я подчинюсь приказу Его Величества.

Цзоу Пин поднял руку.

Крылатая кавалерия синхронно двинулась вперед.

От этого величественного зрелища кровь наблюдавших издалека культиваторов закипела от восторга.

Каждый из боевых коней и их наездников внушал благоговение. Зависнув над резиденцией Чжао, они выглядели как боевые машины. Казалось, будто небо над резиденцией Чжао было их личным полем боя. Убийственное намерение, исходящее от их тел, казалось таким же опасным, как и угрозы из неизвестной земли.

Атмосфера была тяжелой и мрачной.

Чжао Юй пришел в ярость.

— Ты!

Золотой жетон был последним козырем Чжао Юя. Если он был бесполезен, то больше он ничего не мог сделать. Это также доказывало одно: император Великого Циня никогда не воспринимал его всерьез.

Чжао Юю это показалось смешным и немного грустным. Раз императору Великого Циня было все равно, почему он не разорвал отношения с ними, матерью и сыном? Зачем ему было вести их за собой и позволять своим лакеям играть с ними?

В этот момент три кавалериста вылетели вперед и с трех сторон окружили Минши Иня, стоявшего возле трупа Си Цишу. Их скорость была поразительной.

Минши Инь не ожидал, что другая сторона нападет так быстро. Он достал Разделительный Крюк, готовый к сопротивлению.

В тот момент, когда трое кавалеристов собирались атаковать, мимо них на еще большей скорости пронесся человек в зеленом.

Свуш! Свуш! Свуш!

Его скорость была невероятной.

За золотым ореолом двигалась полоса красного света.

Три кавалериста остановились, зависнув на небольшой высоте.

— ?

Большинство людей не смогли уловить движения и не поняли, что произошло. Лишь несколько человек с высоким уровнем культивирования увидели эту сцену с удивленными выражениями на лицах.

Мимо трех кавалеристов пролетел Дьявол Меча Юй Шанжун, второй ученик Павильона Злого Неба.

Юй Шанжун появился слева от трех кавалеристов с мечом Долголетия в руке. Он стоял к ним спиной; опытному фехтовальщику не нужно было видеть, чтобы узнать результат, как только он сделает шаг. Он слабо улыбнулся, ослабив хватку на мече Долголетия. Словно опомнившись, тот вернулся в ножны.

Тем временем на лицах трех кавалеристов появилось выражение ужаса.

Треск! Треск! Треск! Треск! Треск!

Их доспехи треснули, и из трещин хлынула кровь. После этого три кавалериста упали со своих боевых коней.

Вуш! Вуш! Вуш!

Боевые кони в панике замычали. Их паническое мычание, казалось, повлияло на остальных 97

боевых коней. В итоге все боевые кони запаниковали и заскулили; кто-то даже поднялся на задние ноги. Так их аккуратный строй был нарушен.

Три кавалериста упали на землю, получив тяжелые ранения.

— Чжи Вэньцзы! — гневно произнес Цзоу Пин.

— Я спасу их! — поспешно произнес Чжи Вэньцзы.

Потерять карту Рождения было не страшно, однако, если не заняться лечением серьезных травм, они могли потерять все свои карты Рождения и умереть.

Чжи Вэньцзы запустил три энергетических печати в сторону трех раненых кавалеристов.

Гав! Гав! Гав!

В этот момент Цюн Ци внезапно увеличился в несколько раз и полетел к трем кавалеристам, лежащим на земле. Затем, обнажив клыки, он в ярости разорвал их.

— ...

Все были шокированы этим зрелищем.

Хотя целительные энергетические печати Чжи Вэньцзы приземлились на трех кавалеристов, скорость их исцеления не поспевала за скоростью убийственных атак Цюн Ци.

Цюн Ци укусил одного из кавалеристов за шею и замотал его из стороны в сторону.

Бах! Бах! Бах!

Цюн Ци ослабил хватку и отшвырнул окровавленного кавалериста.

Двух других кавалеристов постигла та же участь.

Гав!

Цюн Ци ударил лапами по земле. Его глаза холодно сверкнули, а из пасти выглянули окровавленные клыки.

Цзоу Пин зарычал:

— Жалкий зверь! Как ты смеешь нападать на моих людей?!

Он спрыгнул со своего боевого коня и бросился с неба вниз. Все его тело окутала зеленая энергия. Он в мгновение ока появился перед Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы, быстро соединяя ладони. Вслед за этим зеленый кинжал молниеносно метнулся в сторону Цюн Ци.

Минши Инь бросил Разделительный Крюк, светящийся золотым светом, чтобы заблокировать зеленый кинжал.

Цзоу Пин, казалось, ожидал этого. Он бросился вперед, двигаясь со скоростью, превышающей скорость зеленого кинжала. Он нанес удар, как только оказался перед Минши Инем.

Бах!

Минши Инь отлетел назад, закашляв кровью.

— Ты не потерял свою карту Рождения? Очень хорошо. В следующий раз я уничтожу две! — Цзоу Пин снова двинулся вперед.

Все думали, что Цзоу Пин собирается снова атаковать Минши Иня, но он внезапно изменил направление и в мгновение ока оказался рядом с Цюн Ци. Он запустил несколько энергетических печатей, отправив Цюн Ци в полет.

Цюн Ци несколько раз перекатился по земле.

Все отступили, глядя на Цзоу Пина, словно перед ними был великий враг.

Цзоу Пин повернулся к парящему в небе Юй Шанжуну и произнес:

— Тебе лучше спуститься.

Шух!

Сбоку пролетела огромная золотая сабля.

Цзоу Пин увернулся от нее.

Сабля, словно предугадав его движение, вдруг перевернулась и двинулась горизонтально.

Бах!

Цзоу Пин взорвался энергетическими печатями. Он использовал свои руки, чтобы заблокировать саблю, но был отброшен на несколько шагов назад.

Все повернулись в сторону владельца сабли, Юй Чжэнхая.

Юй Чжэнхай взмахнул рукой, и Яшмовая сабля полетела обратно к нему.

— Ты очень силен, — с улыбкой произнес он.

Цзоу Пин оценил Юй Чжэнхая и насмешливо произнес.

— Раз вы все сообщники, то сегодня никто из вас не уйдет!

Цзоу Пин поднял руку.

Оставшиеся 97 кавалеристов бросились к резиденции Чжао. Приземлившись, они выстроились в три ровных ряда. После этого их серебряные доспехи засверкали один за другим.

Свуш!

Цзоу Пин проигнорировал Юй Чжэнхая и бросился на Минши Иня.

Минши Инь поспешно ударил рукой по земле.

Бум!

Синее дерево образовало высокую стену перед Минши Инем.

Цзоу Пин пробился сквозь стену из синего дерева, превратив ее в куски дерева. Однако он не смог найти Минши Иня.

В этот момент в воздухе раздался возмущенный голос малышки Юань'эр.

— Учитель, это они!

Все повернулись в сторону четкого и ясного голоса, обнаруживая Лу Чжоу в длинном халате, идущего вперед с руками за спиной. Его необыкновенную ауру невозможно было скрыть.

Малышка Юань'эр и Раковина шли рядом с ним.

Члены Павильона Злого Неба поклонились.

— Приветствую вас, учитель.

— Приветствую вас, мастер Павильона.

Бах!

Минши Инь поднялся с земли неподалеку. На его лице появилась озорная улыбка.

— Учитель, почему вы здесь?

Лу Чжоу не знал многого о текущей ситуации. Его знания ограничивались тем, что рассказала ему малышка Юань'эр. Она лишь сказала, что какие-то люди притащили сюда труп Си Цишу, чтобы найти неприятности.

Лу Чжоу посмотрел на Минши Иня. Увидев следы крови в уголке его губ, он покачал головой.

Проследив за взглядом Лу Чжоу, Минши Инь почесал голову и произнес:

— Я не тренировался достаточно усердно. Простите, что разочаровал вас, учитель.

Лу Чжоу продолжал продвигаться вперед, обнаруживая на земле четыре трупа: это были Си Цишу и три кавалериста. Их доспехи потрескались, и они были залиты кровью. Состояние трупов было весьма плачевным. Затем он увидел вдалеке лежащего на земле Цюн Ци, зализывающего свои раны.

Цюн Ци заскулил, будто жаловался.

Чжао Юй поспешно шагнул вперед и поклонился.

— Старый господин, почему вы здесь?

Лу Чжоу проигнорировал его. Судя по происходящему, казалось, что Павильон Злого Неба имеет преимущество, но это явно было не так. Он покачал головой и, указав на Цзоу Пина, бывшего самым высокомерным среди врагов, спросил:

— Как тебя зовут?

К Цзоу Пину никогда раньше не относились подобным образом. Даже когда он был с императором Великого Циня, император называл его «мой уважаемый генерал». Даже почтенные мастера были вежливы с ним. Поэтому, как он мог ответить на вопрос Лу Чжоу?

Лу Чжоу продолжил спрашивать:

— Это ты ранил моего ученика?

Цзоу Пин указал на Минши Иня и произнес:

— Он твой ученик?

— Как младший, ты не уважаешь старших, — произнес Лу Чжоу и толкнул вперед руку.

Отброшенная Мудрость, пропитанная божественной силой, вылетела из его руки, сияя золотым светом, как золотой дракон. Казалось, что она несла в себе вес всей горы Тай.

Выражение лица Цзоу Пина сразу же изменилось, когда он почувствовал давление от ручной печати. Он поспешно поднял руку, чтобы остановить печать.

Бум!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2633422>